

В течение следующих нескольких недель Император полностью демонстрировал свое увлечение супругом Цзин.

Хотя такое предубеждение было беспрецедентным для Императора Тайхэ, никто в аристократических кругах не мог утверждать, что не понимает его, поскольку сам видел, насколько захватывающей была эта фигура в саду. Даже самый дисциплинированный человек был бы потрясен этими затуманенными глазами, покрасневшими щеками и едва заметным телосложением.

Вспоминая эту сцену, многие люди точно так же впадали в ступор, только приходя в себя, резко напоминая себе, что этот человек был Императорским Супругом, а не кем-то, о ком они могли думать.

Тем временем во дворце слуги едва могли поднять головы, боясь ослепнуть. Оплакивая потерю своего небесно-беспристрастного повелителя, они каждый день стояли молча, бросая быстрые, неконтролируемые взгляды на Императора, который с утра до вечера ухаживал за своим Супругом.

Во время каждой послеобеденной трапезы небесный сын прислуживал Супругу Цзин, как преданный подданный, тщательно наполняя кубок Чжан Хуа вином, ставя под руку его любимые сладости и даже лично вытирая ему руки. Затем они переходили в гостиную, где Супруг отдыхал, наслаждаясь своим обычным времяпрепровождением, а Император дразняще проводил пальцами по ногам и под платьем до самого своего неохотного ухода ночью.

В то время как Чэнь Юй позволял себе ласки, он полностью осознавал, что Лу Гуаньтинь на самом деле не желал ни его, ни его тела, поэтому он небрежно использовал надуманные предлоги, чтобы отложить его обслуживание.

Хотя у него не было никаких моральных возражений, зачем тратить столько энергии, когда в этом нет необходимости?

Конечно, Император понимал, что Супруг Цзин на самом деле не был "слишком болен", "слишком устал", "слишком голоден", чтобы выступить, но чтобы сохранить свой имидж влюбленного правителя, он не мог требовать своих прав. Кроме того, эти бесцеремонные отказы просто повышали ценность Чжан Хуа в его глазах—он, очевидно, давно понял, что интерес Императора не проистекает из его внешности.

Однако для посторонних людей поведение Супруга было непостижимо.

Он оставался таким же ленивым, как всегда, не одеваясь, несмотря на то что узнал, что Император скоро прибудет, редко заводя разговор, никогда не заманивая Императора в постель. На самом деле, казалось, что Супруг Цзин находил присутствие Святого неприятным.

С другой стороны, этот человек демонстрировал полное уважение к Императору в самых

причудливых аспектах. Например, даже когда Император Тайхэ специально удостоил его исключительной чести не кланяться и далее поощрял его использовать свое личное имя, Супруг Цзин просто слабо улыбнулся, а затем продолжил выполнять все надлежащие ритуалы.

Некоторые люди в душе ругали его, но что они могли поделать? Император явно не возражал против этого, его глаза почти наполнились беспомощной нежностью.

Император Тайхэ действительно был очень доволен поведением Супруга Цзин. Все это время он был убежден, что независимо от того, что он сделает, возобновит ли он благосклонность к другим наложницам или перестанет потакать ему, Чжан Хуа будет все равно. Да и избалованный супруг никогда не пользовался своей привилегией фаворита Императора.

Такой человек принес бы меньше всего неприятностей, безразличие было именно тем, чего он хотел от своей Императрицы.

Единственная головная боль была... что Лу Гуаньтинь стал несколько не уверен в своем обаянии. Если Чжан Хуа без колебаний сопротивлялся его ухаживаниям, неужели его внешность так сильно поблекла?

Таким образом, Император начал вести себя несколько странно в эти дни, проводя много времени перед зеркалом и придирчиво выбирая свою мантию, заставляя щеки зрителей дергаться.

Не должен ли Супруг быть тем, кто действует так тревожно? Почему мне казалось, что они поменялись ролями?

Но эти вопросы остались невысказанными, потому что евнухи, сопровождавшие Лу Гуаньтинь с тех пор, как он был молод, молчаливо согласились молчать и держаться на расстоянии. Несмотря ни на что, они не осмеливались вмешиваться, чтобы Император не спросил их мнения.

Так мирно прошел месяц.

Несколько примечательных инцидентов за это время были вызваны наследным принцем.

Вообще-то, Чэнь Юй отдавал мальчику должное. Несмотря на то, что он был так опозорен на банкете, он не предпринимал никаких действий в течение некоторого времени.

Однако, услышав о растущей одержимости своего Императорского отца Супругом Цзин, он, очевидно, больше не мог ждать—в конце концов, он все еще был молод, он еще не мог полностью подавить свои импульсы.

Поэтому мальчик устроил несколько мелких неприятностей, например, попросил одну из служанок Чэнь Юй добавить в ванну раздражитель для кожи или попытался обвинить Супруга Цзин в интрижке.

К сожалению, эти мелкие уловки дали обратный эффект, подготовив его к еще большей катастрофе в будущем.

<http://bllate.org/book/12816/1130544>